

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.17223/18137083/91/19

**Диагностика современных тенденций речевой деятельности
в интерьере региональных портретов
русской языковой личности**

Лариса Олеговна Бутакова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
Омск, Россия

larisabut@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

Аннотация

Анализируются исследования, проведенные в разные годы омскими лингвистами, выявлены способы диагностики речевой деятельности жителей региона в ходе построения разных моделей языковой личности, определены направления моделирования и обусловленные ими проблемы. Автор полагает, что модель «усредненного» представителя региона связана с выбором речевой деятельности представителей возрастных и социальных групп для достижения репрезентативности; персонализированная модель требует установления круга «персон» и продуктов их речевой деятельности; дискурсивная модель заставляет выбирать способы достижения широты и глубины описания дискурсов жителей региона; этнокультурная модель должна отразить диагностику речевой деятельности в аспекте полиэтничности и этнической идентичности региона. Стратегии создания итоговой модели обусловлены сочетанием методов и методик лингвистики, социолингвистики, психолингвистики на основе применения принципа «многомодельности» в двух направлениях: построение модели одного и того же типа на основе разного материала и построение моделей разного типа на основе одного материала.

Ключевые слова

речевая деятельность, диагностика речевой деятельности, модель языковой личности, модель представителя региона, дискурсивная языковая личность

Для цитирования

Бутакова Л. О. Диагностика современных тенденций речевой деятельности в интерьере региональных портретов русской языковой личности // Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 247–259. DOI 10.17223/18137083/91/19

© Бутакова Л. О., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 247–259
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 2, pp. 247–259

Diagnostics of modern trends of speech activity in the interior of regional portraits of Russian linguistic personality

Larisa O. Butakova

Omsk Dostoevsky State University
Omsk, Russian Federation

larisabut@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

Abstract

This paper presents the development of region-specific linguistic personality models, methods for analyzing speech patterns, and relevant modeling domains. Creating a representative model of the “average” regional resident requires carefully selecting the speech activity types within different age and social groups of a specified region. Consequently, a personalized model necessitates identifying a network of individuals and their associated speech products; a discursive model requires specifying regional discursive practices; and an ethnocultural model must represent diverse ethnic speech activities. The creation of a final model involves solving general and specific problems. The general tasks include (1) identifying the types of speech actions used in different communicative situations depending on the purpose and motive of the speaker/writer, as defined by speech act theory; (2) creating a three-dimensional picture by integrating linguistic, sociolinguistic, and psycholinguistic methodologies; (3) applying the “multi-model” principle both to create a model of the same type based on different materials and models of different types based on the same material. The specific tasks involve (1) implementing a trend line of experimental research for subsequently modeling the various components of the speech activity of the representatives of the region; (2) using modern regional data for discursive modeling, i.e., virtual correspondence of people of different ages and different social status; (3) analyzing the speech activity of the representatives of different ethnic groups in the region.

Keywords

speech activity, diagnostics of speech activity, model of linguistic personality, model of regional representative, discursive linguistic personality

For citation

Butakova L. O. Diagnostics of modern trends of speech activity in the interior of regional portraits of Russian linguistic personality. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 2, pp. 247–259. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/91/19

Введение

Проблемы диагностики речевой деятельности современных носителей русского языка актуальны в любой речевой ситуации, особенно в настоящее время, когда психологи, лингвисты, психолингвисты с тревогой отмечают нарастание негативных тенденций письменной и устной речи, ментальных и когнитивных изменений, присущих определенным поколениям, в первую очередь это касается школьников и студентов. Диагностика, основанная на теории речевой деятельности, позволяет выходить в параллельные исследовательские пространства, в частности в модели языковой личности (ЯЛ). Последние, как правило, реконструируются в виде нескольких вариантов лингвистических моделей: Ю. Н. Караулова [2002], Г. И. Богина [1984], К. Ф. Седова [2004]. Указанные модели неоднократно анализировались специалистами, которые отмечали общую «авторскую» направ-

ленность (модель В. В. Виноградова), психолингвистическую (модель Ю. Н. Караулова), рече-деятельностную (модель «готовностей» Г. И. Богина), коммуникативно-дискурсивную (модель К. Ф. Седова) (см. [Оленев, 2008; Власкова, 2012; Гуц, 2005; Карасик, 2004; Колесникова, 2001; Лемякина, 2004; Лингвоперсонология..., 2006; Ростова, 2000; Тарасенко, 2007; Шестак, 2003] и др.). Каждая из традиционных моделей – скорее инвариант, воссозданный в ряде вариантов с той или иной степенью целостности или фрагментарности, представляющий реального носителя языка и / или усредненного представителя поколения, возрастной, гендерной, территориальной и других групп, построенный на основе одного или нескольких типов речевой деятельности (письменной / устной, реальной / виртуальной и др.) (см. наши рассуждения об этом [Бутаква, 2021, с. 11–12]. Очевидно, что у каждой модели есть свои возможности и ограничения, связанные не только с выбранным основанием, но и с наличием речевых продуктов, по которым производится реконструкция ЯЛ.

Если говорить о речевой деятельности «среднего» носителя языка, то модели ЯЛ приобретают вполне определенные очертания. Когда внимание исследователя сосредоточено на конкретных людях, совокупность продуктов их речевой деятельности позволяет построить либо неполную модель в духе Ю. Н. Караулова (лексикон, тезаурус и далеко не всегда прагматикон), поскольку письменная речь, как правило, не дает возможности полно воссоздавать речевые жанры, стратегии, тактики индивида и пр., либо полную модель, если у исследователя есть возможность фиксировать устный и письменный речевой материал, особенно ценно, если подобная фиксация производится длительное время, охватывает разные жанровые проявления и т. п.

Коммуникативные или дискурсивные модели ЯЛ чаще всего выполняются на основе записей устной речи одного или нескольких носителей диалекта или городского просторечья (см. [Лютикова, 1999; Иванцова, 2002; Казакова, 2004] и др.). Эти модели имеют выраженный региональный характер, поскольку выполнены на основе речевой деятельности ограниченного круга лиц. Другой тип – дискурсивная модель К. Ф. Седова, в которой становление структуры дискурса взаимосвязано с особенностями эволюции коммуникативной компетенции личности, основана на записях устной и письменной речи носителей языка разного возраста вне указания на территориальную принадлежность [Седов, 2004].

Применение описанных моделей ЯЛ в области диагностики речевой деятельности носителей языка определенного региона (города) связано с рядом моментов.

1. Если мы хотим анализировать «усредненного» представителя региона на основе анализа совокупности его речевых продуктов, то должны решить, кто будет изначально принят за такую ЯЛ, как осуществить репрезентативную выборку представителей разных возрастных, социальных, гендерных групп (см. работы [Гуц, 1995; 2005]).

2. Для модели «иноного» представителя региона актуально, какие типы продуктов речевой деятельности выступают в качестве материала для построения модели, каким образом их получить, как ограничить их объем и учесть жанровое разнообразие / однообразие, доминантные концепты и пр.

3. Для дискурсивной модели важно, в какой степени следует описывать дискурс и дискурсивные практики жителей региона (города и области), в частности так называемую «естественную письменную речь» в виртуальной среде, письмен-

ную речь институционального типа (порталы мэрии, областного правительства и пр.), медиадискурс.

4. Для учета в модели этнокультурного компонента нужно решить, каким образом отразить полиэтничность региона и города в ходе диагностики речевой деятельности.

В идеале всё указанное должно войти в комплексную региональную модель ЯЛ. При этом объем и состав таких компонентов неоднороден.

Результаты исследования

Отвечая последовательно на поставленные выше вопросы, отметим следующее. Логично реконструировать ряд моделей ЯЛ региона, создав по единой методике портреты возрастного («поколенческого»), территориального, этнического, «профессионального» плана.

Говоря о современной ситуации, следует отметить, что региональная лингвистическая модель «территориального» профиля разработана достаточно полно «вширь», но не во всех составляющих «вглубь». Воссоздание ЯЛ «усредненного» сельского жителя Омской области производилось и производится омскими диалектологами в большей степени по линии реконструкции отдельных составляющих, частично – по линии создания «комплекса». Материал для таких построений – записи устной речи, интервью с носителями старожильческих говоров Омского Прииртышья, собранные в картотеке Словаря старожильческих говоров Омского Прииртышья, Хрестоматии говоров Среднего Прииртышья, Электронном корпусе народной речи [Харламова, Лавров, 2018; Харламова, 2014; 2018; Зинковская, 2019; ГСП, 2011]¹. Достаточно полно описаны лексикон, тематическое своеобразие диалектных текстов (в виде записей монологов диалектоносителей), доминантные концепты, «константы речемысли», ценностные, этические, эстетические составляющие. Вариант комплексной модели языкового сознания ЯС «усредненного» носителя говоров Среднего Прииртышья, сориентированный на концептуальный, семантический, смысловой анализ лексики, прагматический анализ высказывания и текста, представлен в работе [Штехман, 2007]. «Естественная письменная речь» жителей Омска и Омской области в жанре мемуаров отражена в серии «Народных мемуаров» под ред. Б. И. Осипова и частично описана омскими лингвистами в коммуникативном, дискурсивном, стилевом аспектах [Никитина, 2013; Николенко, 2022; Николенко и др., 2020]. Серия включает 12 книг, авторами которых являются жители региона – крестьянин, солдат, заводская работница, сельский учитель, юрист, врач. Книги данной серии – богатейший материал для воссоздания модели региональной ЯЛ по «естественной письменной речи» в «ближней» диахронии. «Полижанровость» мемуаров дает возможность воссоздать все слои модели ЯЛ определенной социальной группы.

Разные типы носителей городского просторечья Омска выделены и проанализированы А. А. Юнаковской [2010; 2011]. Записи их речи отражены в хрестоматии, содержащей систематизированные по сферам употребления коммуникативные фрагменты, для каждого из которых указаны возраст, пол коммуникантов [Юнаковская, 2007]. Лексика (преимущественно нелитературного пласта) жите-

¹ См. также: Региональный корпус народной речи Среднего Прииртышья. URL: http://it-acad.univer.omsk.su/makh_corpus/; Словарь констант народной речи Среднего Прииртышья. URL: <https://dict.univer.omsk.su/> (дата обращения 30.05.2022).

лей Омска содержится в Словаре современного русского города [2003], созданном лингвистами ОмГУ им. Ф. М. Достоевского по инициативе Б. И. Осипова. Иллюстративным материалом словарных статей являются высказывания жителей Омска, записанные составителями словаря. Указанные хрестоматия и словарь – объемные источники для построения дискурсивной модели ЯЛ горожанина.

В рамках региональной модели ЯЛ жителя Омска и Омской области частично описана полиэтничность региона на основе фиксации устной речи отдельных представителей других этнических групп (чехов, поляков, немцев), компактно проживающих в районах Омской области [Харламова, 2007; Зинковская, 2019]. В остальном этнонациональная составляющая лингвистической модели ЯЛ региона не реконструирована. По официальной справке регионального правительства и по данным омских этнологов, Омская область имеет более 140 центров традиционной народной культуры, 64 национально-культурных объединения, в том числе 3 региональные национально-культурные автономии (немецкая, татарская и казахская), 44 общеобразовательных учреждения, в которых преподают немецкий, татарский, казахский языки [Жигунова, 2016, с. 45–46].

Полиэтничность региона обозначена в институциональном дискурсе (виртуальном портале мэрии г. Омска, сайтах общественных организаций поляков, казахов, татар и пр.). В силу специфики типа дискурса ее описание – скорее, «взгляд снаружи», нацеленный на создание толерантных отношений «по форме» и «по содержанию»². Между тем, по данным омских этнологов, «не всегда совпадают языковая и этническая идентичности», люди, находящиеся в смешанных браках, выбирают преимущественно русский язык для семейного общения [Там же, с. 47]. Определение роли языка как этнически значимого / незначимого фактора в таком случае принципиально важно, как и создание этноориентированной модели ЯЛ или воссоздание речевой деятельности людей разной этнической принадлежности, живущих в регионе.

Наиболее подробно реконструированы «возрастные» модели ЯЛ жителей города и области. Воссоздание таких моделей производилось с опорой на анализ письменной и устной речи, психолингвистических экспериментов [Бутакова, 2021; Бутакова, Орлова, 2023; Гуц, 2005, Бутакова и др., 2018; Пожилой человек..., 2020]. Модель ЯЛ ребенка младшего, среднего и старшего школьного возраста содержит компоненты, типичные для представителей данных возрастных групп, живущих в большом городе (см. подробное описание в [Бутакова, 2021]): на дискурсивном уровне значимы общение в виртуальной среде, наличие интернета, русскоязычная традиция, школьные и семейные типы и жанры коммуникации; на лексическом уровне субъективная семантика ценностных, оценочных, актуальных, стилистически маркированных слов отражает возрастные, личностные, отчасти региональные особенности смыслового состава, подвержена «поколенческим» изменениям. Варианты «детской» модели ЯЛ обусловлены в большей степени социальными, социокультурными, ментальными параметрами самих детей и их семейного окружения. Диагностика письменной и устной речи младших школьников региона показывает важность универсальных тем – «выходной», «еда», «уборка», «похвала, одобрение, признание в любви», «животные», «приказание, просьбы», «компьютерные игры». Центральное положение в коммуникативной сфере занимают семейное общение и персональные коммуникации; особое положение – животные (приравнены к членам семьи, как и компьютер).

² См.: <https://admomsk.ru/web/guest/government/divisions/62/social-elations/nation#01/>.

Компьютер, интернет и деятельность, связанная с ними (преимущественно игровая), находятся в центре ментального лексикона школьника, поэтому неоднократно возникают в тематическом поле высказываний и текстов. Анализ письменной речи «усредненных» учащихся 5–7-х классов (сочинений на свободные темы, соответствующие актуальным ценностным смысловым областям) в аспекте выявления тенденций развития речевой компетенции показал соответствие нижнему показателю возрастной нормы, что проявляется в стремлении реализовать замысел в высказываниях и текстах с простой смысловой и формальной структурами. Тексты сочинений, написанных в формате «пробного ЕГЭ» в 2023 г., показывают дальнейшее упрощение смыслового, семантического устройства, компенсируемое медленным формированием аргументативных и рефлексивных стратегий, приводящих к усложнению синтаксиса высказывания. Требование рефлексировать на уроках выливается в нарастание рефлексии к 7-му и особенно 9-му классам, формирование риторического канона, соответствующего формату ЕГЭ, эгоцентрической направленности коммуникации [Бутакова, Орлова, 2023]. Региональные особенности заметны в сочинениях о родном городе (аналогичную картину можно увидеть в реакциях на стимулы «дом», «город», «Омск» (см. подробно в [Бутакова, 2023]).

Модель ЯЛ студентов в большей степени воссоздана психолингвистическими методами эксперимента в режиме трендовых исследований субъективной семантики актуальной лексики, оценочных, ценностных и социально значимых смысловых областей [Бутакова и др., 2018, Бутакова, 2023]. Для дальнейшей диагностики речевой деятельности представителей данной возрастной группы и достраивания модели ЯЛ требуется анализ письменной (например, переписки в социальных сетях и мессенджерах) и устной речи.

Модель региональной ЯЛ среднего возраста в части анализа письменной речевой деятельности разработана не в полной мере. Анализ результатов экспериментов, проведенных с участием респондентов данной возрастной группы, выявил определенные тенденции организации ментального лексикона в части ценностных фрагментов, например иные стратегии реагирования, чем у представителей младших поколений, а также связи стимулов абстрактной семантики с определенными классами слов и словоформ, приводимых в виде реакций. Письменная речь людей данной возрастной группы свидетельствует о более высоком уровне развития речевой компетенции, чем у современных школьников, в части структурирования текста и высказывания. Для данной возрастной категории доступный материал связной речи – переписка в виртуальной среде. В качестве перспективы диагностики речевой деятельности представителей этого поколения намечен анализ дискурсивных практик в пространстве социальных сетей Telegram, Instagram* (анализ был начат до запрета платформы, см. программу исследования в [Бутакова, 2021]). Первоначальный анализ общения людей данного возраста в Instagram* выявил круг актуальных тем и средств их выражения, дифференцированных по гендерному параметру. Для мужчин и женщин общими являются темы: *город, наслаждение жизнью, путешествия, времена года* (эти же смысловые области зафиксированы в ходе экспериментов, в виртуальной переписке высказывается критическое отношение к родному городу).

* Социальная сеть *Instagram* запрещена в РФ. Решением суда от 21.03.2022 компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

Женщины среднего возраста обсуждают темы, связанные с сезоном: *отпуск, погода, купальный сезон*; темы, не связанные с сезоном, бытовые: *подарки, муж, дети, работа*; «вечные»: *жизненный опыт, новое поколение, собственное поколение, самопознание, религия*. Средствами выражения смыслов в данной гендерной группе являются: наиболее частотные – невербальные дополнения к тексту (смайлики-скобки и эмодзи), уточнения в скобках, хештеги под основным текстом; менее частотные – вопросы к читателю, переход клавиатуры в верхний регистр (Caps Lock), восклицательные предложения, слова или выражения на иностранном языке, звукоподражания, синтаксические конструкции «То..., когда...», «Когда...», просторечные и жаргонные слова, замена слов хештегами.

Для мужчин 30–40 лет актуальны темы: *критика жизни и людей, самопрезентация, кулинария, встреча выпускников, день рождения, политика, любовь, семья, друзья, подбор одежды, садоводство, спорт*. Средства выражения тематических областей у данной группы пишущих таковы: наиболее популярные – невербальные дополнения к тексту (смайлики-скобки и эмодзи), хештеги под основным текстом; менее популярные – метафорическое словоупотребление, жаргонные и просторечные единицы, структуры с однородными членами предложения, избыток знаков препинания. Индивидуальные лексические и синтаксические средства – парцеллированные конструкции, уточнения в скобках, междометия, оксюморон, фразеологизмы. Количество индивидуальных способов выражения смыслов в рамках обсуждаемых тем превышает число общеупотребительных.

Очевидно, что тематическое наполнение виртуальных бесед, особенности средств выражения смысловых областей – показатель не только уровня развития языковой способности, речевой компетенции пишущих, но и набора знаков, типичных для данного способа коммуникации. Совпадающие смысловые области не зависят от территориального и гендерного параметров. Влияние последнего ощутимо в выборе знаковых средств, включая различия в выборе лексических, синтаксических, невербальных знаков (эмотикон, выбираемый мужчинами и женщинами, имеет области пересечения, но не совпадает).

Региональная ЯЛ пожилого человека описана нами достаточно полно в сельском и «городском» вариантах [Пожилой человек..., 2020, Бутакова, 2021; Бутакова и др., 2021]. Было установлено, что данная модель имеет лишь частично инвариантный характер (язык и коммуникации людей пожилого возраста выявили факторы, определяющие вариативность лексикона, речевого поведения, аксиологии речи); в персональных дискурсах и экспериментах понятие «пожилой человек» размыто, измеряется в приблизительных формулировках «человек за столько-то / после столько-то (лет)», описывается тавтологическими выражениями «такого-то возраста», «человек в возрасте» и пр. Сфера субъекта антропоцентрична – реакции вариативно (с признаками возраста, статуса, здоровья, сил, опыта) передают смысл «человек». Заметны определенные следы сопротивления возрастной дискриминации. Эксперименты показали сформированность ментального лексикона лексикой общелитературного типа (реакции отражают именно этот слой). Анализ дискурсивных составляющих выявил в качестве типичных средств общелитературную и разговорно-просторечную лексику, частотные темы «здоровье, экономия / нехватка денежных средств, общие знакомые, покупки, животные, возраст / сопоставление по возрасту». У городских и сельских пожилых людей наблюдается полифония тем в коммуникации [Бутакова и др., 2021].

Записи монологической и диалогической речи людей старшего поколения, их передача в виде текстовых файлов в сочетании с психолингвистическими экспе-

риментами и опросами – наиболее приемлемый материал, показывающий речевую деятельность говорящих, актуальные смысловые области, лексикон, прагматикон и тезаурус.

Выводы

При значительной базе накопленного лингвистами Омска материала, полученного разными методами, включая экспериментальные, проанализированного с помощью лингвистических методик, остается не выполненной итоговая модель жителя региона, отражающая его речевую деятельность в ситуациях речевого общения.

Стратегия создания такой модели может быть следующей.

Общие задачи:

- 1) выделение на основе теории речевой деятельности типов речевых действий, применяемых в разных коммуникативных ситуациях в зависимости от цели и мотива говорящего / пишущего;
- 2) использование комплекса методов и методик лингвистики, социолингвистики, психолингвистики для получения объемной картины;
- 3) применение принципа «многомодельности» в двух направлениях: построение модели одного и того же типа на основе несходного материала и построение неодинаковых моделей типа на основе одного материала.

Частные задачи:

- 1) осуществление трендовой линии экспериментальных исследований для последующего моделирования компонентов речевой деятельности представителей региона;
- 2) привлечение для дискурсивного моделирования современного регионального материала – виртуальной переписки людей разного возраста и социального статуса;
- 3) диагностика речевой деятельности представителей разных этнических групп региона.

Список литературы

Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 25 с.

Бутакова Л. О. Региональная языковая личность: проблемы построения современных лингвистических моделей разного уровня // Филологический вестник Сургут. гос. пед. ун-та. 2021. № 4 (8). С. 9–22.

Бутакова Л. О. Город как психолингвистический феномен: региональный аспект // Этнопсихолингвистика. 2023. № 3 (14). С. 7–31. DOI 10.31249/epl/2023.03.01

Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., Козловская Е. А. Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций. Омск: Наука, 2018. 446 с.

Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., Орлова Н. В., Харламова М. А. Самоидентификация людей в возрасте поздней зрелости: комплексное лингвистическое исследование // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 337–349. DOI 10.17223/18137083/74/25

Бутакова Л. О., Орлова Н. В. Трендовое исследование письменной речи школьников // *Язык и культура: ценности и смыслы: Коллект. моногр.* Тюмень: Экспресс, 2023. С. 220–240.

Власкова М. В. Языковая личность бывшего сельского жителя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2012. 22 с.

ГСП – *Говоры Среднего Прииртышья: Хрестоматия / Авт.-сост. М. А. Харламова.* Омск: Изд-во ОмГУ, 2011. 104 с.

Гуц Е. Н. Ненормативная лексика в речи современного городского подростка (в свете концепции языковой личности): Дис. ... канд. филол. наук / Алт. гос. ун-т, Алт. гос. пед. ун-т. Барнаул, 1995. 306 с.

Гуц Е. Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск: Вариант-Омск, 2005. 260 с.

Жигунова М. А. Межэтнические отношения в современном Омске // *Национальные приоритеты России.* 2016. № 2 (20). С. 43–51.

Зинковская Л. С. Лингвистическая и лингвокультурологическая специфика текстов, отобранных в региональный корпус Среднего Прииртышья // *Гуманитарные исследования.* 2019. № 4 (25). С. 69–72. DOI 10.36809/2309-9380-2019-25-69-72

Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. 312 с.

Казакова О. А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 241 с.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 290 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 2-е изд., стереотип. М.: УРСС, 2002. 264 с.

Колесникова Л. Н. Языковая личность в аспекте диалога культур. Орел: ОГУ, 2001. 287 с.

Лемякина Н. А. Развитие языковой личности и ее коммуникативного сознания (на материале речевого поведения младшего школьника): Дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2004. 469 с.

Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение / Под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. Барнаул; Кемерово: БГПУ, 2006. 435 с.

Лютикова В. Д. Языковая личность и идиолект. Тюмень: ТюмГУ, 1999. 187 с.

Никитина Л. Б. «Народные мемуары»: продолжение следует // *Вестник ОмГПУ. Гуманитарные исследования.* 2013. № 1. С. 128.

Николенко О. Ю. Диалог поколений: трансляция языка и культуры в мемуарной коммуникативной практике // *Вестник Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования.* 2022. № 3 (36). С. 114–118.

Николенко О. Ю., Федяева Н. Д., Варова Н. Л. Историческая память и бытие текста: дискурсивные практики актуализации военных писем // *Вестник Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования.* 2020. № 4 (29). С. 74–79. DOI 10.36809/2309-9380-2020-29-74-78.

Оленев С. В. Моделирование динамики русской языковой личности. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 264 с.

Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование: Моногр. / Л. О. Бутакова, Е. Н. Гуц, Н. В. Орлова,

М. А. Харламова, Н. О. Худякова, Е. С. Шифрова, В. Г. Щербинина; под ред. Л. О. Бутаковой, Н. В. Орловой. Омск: Амфора, 2020. 372 с.

Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во ТГУ, 2000. 194 с.

Седов К. Ф. Дискурс и личность. Эволюция коммуникативной компетенции М.: Лабиринт, 2004. 320 с.

Словарь современного русского города / Сост. Н. А. Гайдамак, Н. А. Имедадзе, Б. И. Осипов, М. А. Харламова, А. А. Юнаковская, О. В. Якимук; под ред. Б. И. Осипова. М.: Русские словари: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2003. 565 с.

Тарасенко Т. П. Языковая личность старшекласника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 26 с.

Харламова М. А. Константы народной речемысли и их лексикографическая интерпретация: Моногр. Омск: Изд-во ОмГУ, 2014. 290 с.

Харламова М. А. Чехи на территории Среднего Прииртышья: результаты межъязыковой интерференции // Вопросы русистики / Под ред. Ежи Калишана. Poznan: Spolka Jawna, 2007. С. 77–86.

Харламова М. А. Электронный словарь констант Среднего Прииртышья как источник и эмпирическая база исследований традиционной культуры // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. С. 332–338.

Харламова М. А., Лавров Д. Н. История полиэтнического региона в «зеркале» народной речи: о проекте регионального диалектного корпуса // Современные проблемы русистики. МКР-Барселона 2018: Сб. ст. Барселона: Trialba Ediciones, 2018. С. 1572–1581.

Шестак Л. А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса: Дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003. 514 с.

Штехман Е. А. Особенности языкового сознания диалектоносителей в аспекте лингвистического моделирования основных составляющих (на материале русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья): Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2007. 250 с.

Юнаковская А. А. Разговорная речь носителей массовой городской культуры (на материале г. Омска). М.: ЯСК, 2007. 168 с.

Юнаковская А. А. «Язык города»: основные компоненты и их функционирование (на материале г. Омска) // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология, 2010. № 3 (23). С. 116–121.

Юнаковская А. А. «Язык города» как лингвистическая проблема // Вестник Ом. гос. ун-та. 2011. № 3. С. 193–197.

References

Bogin G. I. *Model' yazykovoy lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov* [Model of linguistic personality in its relation to types of texts]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Leningrad, 1984, 25 p.

Butakova L. O., Guts E. N., Orlova N. V., Kharlamova M. A. Samoidentifikatsiya lyudey v vozraste pozdney vzroslosti: kompleksnoe lingvisticheskoe issledovanie [Self-identification of people at the age of late adulthood: a comprehensive linguistic study]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2021, no. 1, pp. 337–349. DOI 10.17223/18137083/74/25

Butakova L. O. Gorod kak psikholingvisticheskiy fenomen: regional'nyy aspekt [City as a psycholinguistic phenomenon: regional aspect]. *Ethnopsycholinguistics*. 2023, no. 3 (14), pp. 7–31. DOI 10.31249/epl/2023.03.01

Butakova L. O., Guts E. N., Kozlovskaya E. A. *Detstvo v diskursivnom prostranstve regiona: kompleksnyy analiz tsennostnykh fragmentov yazykovogo soznaniya i institutional'nykh kommunikatsiy* [Childhood in the discursive space of the region: a comprehensive analysis of value fragments of linguistic consciousness and institutional communications]. Omsk, Nauka, 2018, 446 p.

Butakova L. O., Orlova N. V. Trendovoe issledovanie pis'mennoy rechi shkol'nikov [Trend study of schoolchildren's written speech]. In: *Yazyk i kul'tura: tsennosti i smysly: Kollekt. monogr.* [Language and culture: values and meanings: coll. monograph]. Tyumen. Ekspress, 2023, pp. 220–240.

Butakova L. O. Regional'naya yazykovaya lichnost': problemy postroeniya sovremennykh lingvisticheskikh modeley raznogo urovnya [Regional linguistic personality: problems of constructing modern linguistic models at different levels]. *Philology Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2021, no. 4 (8), pp. 9–22.

Govory Srednego Priirtysh'ya: Khrestomatiya [Dialects of the Middle Irtysh region: A text book]. M. A. Kharlamova (Comp.). Omsk, OmSU, 2011, 104 p.

Guts E. N. *Nenormativnaya leksika v rechi sovremennogo gorodskogo podrostka (v svete kontseptsii yazykovoy lichnosti)* [Profanity in the speech of a modern urban teenager (in the light of the concept of linguistic personality)]. Cand. philol. sci. diss. Altai State University, Altai State Pedagogical University, Barnaul, 1995, 306 p.

Guts E. N. *Psikholingvisticheskoe issledovanie yazykovogo soznaniya podrostka* [Psycholinguistic study of the linguistic consciousness of a teenager]. Omsk, Variant-Omsk, 2005, 260 p.

Ivantsova E. V. *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* [The phenomenon of dialectal linguistic personality]. Tomsk, TSU, 2002, 312 p.

Kazakova O. A. *Yazykovaya lichnost' dialektonositelya v zhanrovom aspekte* [Linguistic personality of a dialect speaker in the genre aspect]: Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 2004, 241 p.

Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnosis, 2004, 290 p.

Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. 2nd ed., stereot. Moscow, URSS, 2002, 264 p.

Kharlamova M. A. Chekhi na territorii Srednego Priirtysh'ya: rezul'taty mezh'yazykovoy interferentsii [Czechs in the Middle Irtysh region: results of interlingual interference]. In: *Voprosy rusistiki* [Issues in Russian Studies]. Jerzy Kaliszana (Ed.). Poznan, 2007, Spolka Jawna, pp. 77–86.

Kharlamova M. A. *Elektronnyy slovar' konstant Srednego Priirtysh'ya kak istochnik i empiricheskaya baza issledovaniy traditsionnoy kul'tury* [Electronic dictionary of constants of the Middle Irtysh region as a source and empirical basis for research on traditional culture]. In: *Rossiyskaya akademicheskaya leksikografiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy Razvitiya* [Russian academic lexicography: current state and development prospects]. St. Petersburg, ILS RAS, 2018, pp. 332–338.

Kharlamova M. A. *Konstanty narodnoy rechemysli i ikh leksikograficheskaya interpretatsiya: Monogr.* [Constants of folk speech and their lexicographic interpretation: Monograph.] Omsk, OmSU, 2014, 290 p.

Kharlamova M. A., Lavrov D. N. *Istoriya polietnicheskogo regiona v "zerkale" narodnoy rechi: o proekte regional'nogo dialektного korpusa* [History of a multiethnic

region in the “mirror” of folk speech: about the project of a regional dialect corpus]. In: *Sovremennyye problemy rusistiki. MKR-Barcelona 2018: Sb. st.* [Modern problems of Russian studies. MKR- Barcelona 2018: Coll. of art.]. Barcelona, Trialba Ediciones, 2018, pp. 1572–1581.

Kolesnikova L. N. *Yazykovaya lichnost' v aspekte dialoga kul'tur* [Linguistic personality in the aspect of dialogue of cultures]. Orel, OSU, 2001, 287 p.

Lemyaskina N. A. *Razvitiye yazykovoy lichnosti i ee kommunikativnogo soznaniya (na materiale rechevogo povedeniya mladshego shkol'nika)* [Development of a linguistic personality and its communicative consciousness (based on the speech behavior of a primary school student)]. Dr. philol. sci. diss. Voronezh, 2004, 469 p.

Lingvopersonologiya: tipy yazykovykh lichnostey i lichnostno-oriyentirovannoye obucheniye [Lingvopersonology: types of linguistic personalities and personality-oriented learning]. N. D. Golev, N. V. Saikova, E. P. Khomich (Eds.). Barnaul, Kemerovo, BSPU, 2006, 435 p.

Lyutikova V. D. *Yazykovaya lichnost' i idiolekt* [Linguistic personality and idiolect]. Tyumen, TyumSU, 1999, 187 p.

Nikitina L. B. “Narodnye memuary”: prodolzhenie sleduet [“Folk memoirs”: to be continued]. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research.* 2013, no. 1, pp. 128.

Nikolenko O. Yu. Dialog pokoleniy: translyatsiya yazyka i kul'tury v memuarney kommunikativnoy praktike [Dialogue of generations: translation of language and culture in memoir communicative practice]. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research.* 2022, no. 3 (36), pp. 114–118.

Nikolenko O. Yu., Fedyaeva N. D., Varova N. L. Istoricheskaya pamyat' i bytie teksta: diskursivnye praktiki aktualizatsii voennykh pisem [Historical memory and the existence of the text: discursive practices of updating military letters]. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research.* 2020, no. 4 (29), pp. 74–79. DOI 10.36809/2309-9380-2020-29-74-78

Olenev S. V. *Modelirovanie dinamiki russkoy yazykovoy lichnosti* [Modeling the dynamics of the Russian linguistic personality]. Tomsk, TSU, 2008, 264 p.

Pozhiloy chelovek v sovremennykh russkoyazychnykh diskursakh: kompleksnoe lingvisticheskoe issledovanie: Monogr. [An elderly person in modern Russian-language discourses: a comprehensive linguistic study: monograph.]. L. O. Butakova, E. N. Guts, N. V. Orlova, M. A. Kharlamova, N. O. Khudyakova, E. S. Shifrova, V. G. Shcherbinin (Comps.), L. O. Butakova and N. V. Orlova (Eds.). Omsk, Amfora, 2020, 372 p.

Rostova A. N. *Metatekst kak forma eksplikatsii metayazykovogo soznaniya (na materiale russkikh govorov Sibiri)* [Metatext as a form of explication of metalinguistic consciousness (based on the material of Russian dialects of Siberia)]. Tomsk, TSU, 2000, 194 p.

Sedov K. F. *Diskurs i lichnost., Evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii* [Discourse and personality. Evolution of communicative competence]. Moscow, Labirint, 2004, 320 p.

Slovar' sovremennogo russkogo goroda [Dictionary of constants of folk speech of the Middle Irtysh region]. N. A. Gaydamak, N. A. Imedadze, B. I. Osipov, M. A. Kharlamova, A. A. Yunakovskaya, O. V. Yakimuk (Comps.), B. I. Osipov (Ed). Moscow, Russkie slovari, Astrel', AST, Tranzitkniga, 2003, 565 p.

Tarasenko T. P. *Yazykovaya lichnost' starsheklassnika v aspekte ee rechevykh realizatsiy (na materiale dannykh assotsiativnogo eksperimenta i sotsiolekta shkol'nikov Krasnodara)* [Linguistic personality of a high school student in the aspect of its speech

realizations (based on data from an associative experiment and the sociolect of Krasnodar schoolchildren)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Krasnodar, 2007, 26 p.

Shestak L. A. *Russkaya yazykovaya lichnost': kody obraznoy verbalizatsii tezaurus* [Russian linguistic personality: codes of figurative verbalization of thesaurus]. Dr. philol. sci. diss. Volgograd, 2003, 514 p.

Shtekhman E. A. *Osobennosti yazykovogo soznaniya dialektonositeley v aspekte lingvisticheskogo modelirovaniya osnovnykh sostavlyayushchikh (na materiale russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ya)* [Features of the linguistic consciousness of dialect speakers in the aspect of linguistic modeling of the main components (based on the material of Russian old-time dialects of the Middle Irtysh region)]. Cand. philol. sci. diss. Omsk, 2007, 250 p.

Vlaskova M. V. *Yazykovaya lichnost' byvshego sel'skogo zhitelya* [Linguistic personality of a former villager]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Arzamas, 2012, 22 p.

Yunakovskaya A. A. *Razgovornaya rech' nositeley massovoy gorodskoy kul'tury (na materiale g. Omska)* [Colloquial speech of carriers of mass urban culture (based on the material of Omsk)]. Moscow, LRC Publishing House, 2007, 168 p.

Yunakovskaya A. A. "Yazyk goroda" kak lingvisticheskaya problema ["The language of the city" as a linguistic problem]. *Herald of Omsk University*. 2011, no. 3, pp. 193–197.

Yunakovskaya A. A. "Yazyk goroda": osnovnye komponenty i ikh funktsionirovanie (na materiale g. Omska) ["The language of the city": main components and their functioning (based on the material of Omsk)]. *Humanitarian Vector. Series: Pedagogy and psychology*. 2010, no. 3 (23), pp. 116–121.

Zhigunova M. A. *Mezhetnicheskie otnosheniya v sovremennom Omske* [Interethnic relations in modern Omsk]. *Natsional'nye priority Rossii*. 2016, no. 2 (20), pp. 43–51.

Zinkovskaya L. S. *Lingvisticheskaya i lingvokul'turologicheskaya spetsifika tekstov, otobrannykh v regional'nyy korpus Srednego Priirtysh'ya* [Linguistic and linguo-cultural specificity of texts selected for the regional corpus of the Middle Irtysh region]. *Humanitarian Researches*. 2019, no. 4 (25), pp. 69–72. DOI 10.36809/2309-9380-2019-25-69-72

Информация об авторе

Лариса Олеговна Бутакова, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Information about the author

Larisa O. Butakova, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Omsk Dostoevsky State University (Omsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 01.11.2023;

одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 14.11.2023

The article was submitted on 01.11.2023;

approved after reviewing on 14.11.2023; accepted for publication on 14.11.2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 2

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 2